

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РИТОРИКА БАРАКА ОБАМЫ

Е.В. Горина, канд. филол. наук (Харьков)

В статье с позиции интердисциплинарного подхода к президентской риторике рассматривается дискурс Барака Обамы, определяются характерные манипулятивные стратегии, нацеленные на повышение воздействия его речей, внедрение в коллективное сознание аудитории базовых политических мифологем и американских мифов. Дискурс Обамы отличает интердискурсивность – широкое использование религиозных стратегий, привнесенных в политический институциональный дискурс.

Ключевые слова: Барак Обама, дискурс, интердискурсивность, президентская риторика, манипулятивная стратегия.

Горина О.В. Президентська риторика Барака Обами. У статті з позиції інтердисциплінарного підходу до президентської риторики розглядається дискурс Барака Обами, встановлюються характерні маніпулятивні стратегії, націлені на підвищення впливу його промов, упровадження в колективну свідомість аудиторії базових політичних міфологем та американських міфів. Дискурс Обами відрізняє інтердискурсивність – широке використання релігійних стратегій, привнесених у політичний інституціональний дискурс.

Ключові слова: Барак Обама, дискурс, інтердискурсивність, президентська риторика, маніпулятивні стратегії.

Gorina O.V. Barack Obama's Presidential Rhetoric. This article from the perspective of interdisciplinary approach to the presidential rhetoric considers Barack Obama's discourse, determines its specific manipulative strategies aimed at increasing the impact of his speeches, introducing basic political mythologems and American myths into the collective consciousness of the audience. Obama's discourse is of peculiar interdiscursive character arising from the wide use of religious strategies introduced into political institutional discourse.

Key words: Barack Obama, discourse, interdiscursiveness, presidential rhetoric, manipulative strategy.

В последнее десятилетие в центре внимания американской лингвистики, социологии, политологии оказывается президентская риторика (Presidential Rhetoric) – интегративное междисциплинарное направление дискурсивных исследований, объединенных объектом анализа, который включает устные и письменные выступления американских президентов, начиная с их первых сохранившихся документов. Специализированные журналы, такие как *Quarterly Journal of Speech, Rhetoric & Public Affairs, Presidential Studies Quarterly*, а также отдельные монографические труды, используя лингвистические, социологические, политологические методы сбора и анализа данных, рассматривают общее и отличное в дискурсивных стратегиях предвыборных кампаний и президентских выступлений [3; 8 и др.].

Хотя дискурсивным стратегиям Барака Обамы посвящено большое количество публикаций [5 и др.], анализ его новых выступлений, продиктованных изменяющимися социально-политическими и культурными задачами, не утрачивает актуальности и важности. Это определяет выбор новейшей президентской риторики Барака Обамы в качестве объекта нашего рассмотрения, а стратегии дискурса Обамы – в качестве его предмета. Материалом послужили выступления Барака Обамы – президента и издаваемые им документы, начиная с его инаугурационной речи, которые распространяются СМИ по различным аудио-, видео-, электронным каналам и в печатном виде. Проводимый нами анализ фокусируется на специфически американских проблемах современной президентской риторики США, абстраги-

руясь от общих тем социально-экономических и культурных проблем Запада (кризис, терроризм и т.п.), присутствующих в большинстве президентских дискурсов стран мира.

С древнейших времен язык в политике используется как средство убеждения и манипулирования. В этом смысле для широкого круга антропологов – исследователей президентской риторики “риторика” является лишь одним из инструментов убеждения, а два других – логика и диалектика призваны действительно изменить умы народов [3]. Еще во время президентской кампании Барака Обамы избиратели оценили его риторические навыки. С тех пор он использует манипулятивные стратегии в выступлениях, обращенных как к американской, так и мировой общественности. По мнению аналитиков, его дискурс отличает навык публичных выступлений с позиций здоровой логики, умелое использование языка своих оппонентов для продвижения собственных идеи. Например, в выступлении 2009 года, он выразил протестные настроения общества и сумел убедить людей, придерживающихся полярно противоположных точек зрения, что он был на их стороне [7].

Манипулятивные стратегии президентского дискурса Обамы свидетельствуют о владении древними риторическими приемами и принципами, в частности, о понимании важности внешних проявлений речевого поведения человека, пытающегося кого-либо убедить. Так, во время выступлений Обама почти никогда не улыбается, в своих пресс-конференциях он, как правило, демонстрирует самоконтроль, зрелость и знание темы обсуждения. Его костюмы всегда безупречны, серьезность его поведения смягчается только появляющимися в СМИ картинками его идеальной семейной жизни. Во время пресс-конференций он производит впечатление совершенной искренности, честности и откровенности, умело использует юмор: так, когда Гарретт из Fox News попросил президента прокомментировать действия вице-президента Джо Байдена, президент не побоялся сделать Байдена объектом шутки. Как результат президентского дискурса создается впечатление, что он спа-

ситель нации, в то время как все остальные, в том числе члены его партии и его вице-президент, выступают в качестве “барьера” на пути прогресса.

Президентский дискурс Барака Обамы отличается использованием демагогических риторических приемов, которые, как минимум, обманчивы и вводят аудиторию в заблуждение. Например, он часто использует приемы обобщения (*Liberal democrats just want to have more money but GOP vetoes their desire*), гиперболизации (... *our plans will work wonders...*, *Whatever our administration is to do has never been done before*) и поляризация (*Stimulating this law will mean the difference between a catastrophe and the creation of four billion working places*).

В выступлениях конца 2010 – 2011 годов президент Барак Обама нередко использует агрессивный тон (который левые политические обозреватели называют “сердитым тоном”), оскорбительные ярлыки и штампы в отношении своих политических противников (типа *политический цирк*):

“The question is whether, in the face of an ongoing national crisis, we can stop the political circus and actually do something to help the economy”.

Агрессивную тональность дискурса Обамы можно проследить и по его дискуссии в Аризоне с конгрессменом Габриэлем Гиффордсом: *In a 2010 midterm campaign message to Latino voters, Obama urged Hispanics to “punish our enemies” by.... voting Democrat, of course.*

Первая леди Мишель Обама также пользуется агрессивной риторикой, призывая голосовать за своего мужа:

“We all need to find those folks who plan on sitting this one out because they think there’s nothing at stake, and we need to shake ‘em up and tell them that they can’t vote just once and then hope for change to happen. They’ve got to vote all the time. We gotta shake them up, ladies.”

Об агрессивности президентского дискурса свидетельствуют и присутствующие в когнитивном пространстве дискурса Обамы концепты, характерные для военной концептосферы, такие как БИТВА (лексемы *combat, fight*):

"I will be happy to see the Republicans test whether or not I'm itching for a fight on a whole range of issues. I suspect they will find I am. And I think the American people will be on my side on a whole bunch of these fights".

"...they're going to go back to the same policies that were in place during the Bush administration. That means that we are going to have just hand-to-hand combat up here on Capitol Hill".

Дискурс Барака Обамы характеризуется интердискурсивностью, которая наблюдается уже в инаугурационной речи президента. Использование стратегий проповеди делает политическую речь пафосной (обращение-персонификация *America*, библейские обороты и клише *In the face of... children's children, God's grace upon us*):

"America. In the face of our common dangers, in this winter of our hardship, let us remember these timeless words. With hope and virtue, let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come. Let it be said by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not turn back nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations".

Как и ожидалось, речь опирается на многие из основ искусства риторики: тактика самоуничтожения (*"I stand here today humbled by the task before us"*), стратегия популизма (*"...grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors"*). Присутствует прием анафора, например, повторение слова *our* в начале соседних предложений: *"Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. Our capacity remains undiminished"*. Анафорически применяются и сочетания местоимения с предлогом: *"For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they toiled in*

sweatshops and settled the West, endured the lash of the whip and plowed the hard earth. For us, they fought and died in places Concord and Gettysburg; Normandy and Khe Sahn".

Манипулятивными тактиками обобщения (*нация вместо группы и отдельных классов*) и апеллирования к высшим национальным ценностям (американской мечте о равных возможностях) достигается целенаправленное воздействие инаугурационной речи на широкую аудиторию в США:

"The nation cannot prosper long when it favors only the prosperous. The success of our economy has always depended not just on the size of our gross domestic product, but on the reach of our prosperity; on the ability to extend opportunity to every willing heart – not out of charity, but because it is the surest route to our common good".

Пафосные стратегии дискурса Обамы ориентированы и на установления эмоциональной связи с глобальной аудиторией за пределами Америки (что, по свидетельству Интернет откликов на инаугурационную речь, полностью достигло цели):

"To the people of poor nations, we pledge to work alongside you to make your farms flourish and let clean waters flow; to nourish starved bodies and feed hungry minds".

Стилистика инаугурационного выступления Обамы отличается яркими поэтическими образами:

"And because we have tasted the bitter swill of civil war and segregation and emerged from that dark chapter stronger and more united, we cannot help but believe that the old hatreds shall someday pass; that the lines of tribe shall soon dissolve; that as the world grows smaller, our common humanity shall reveal itself; and that America must play its role in ushering in a new era of peace".

Интердискурсивность этого выступления проявляются в использовании прецедентных текстов – Декларации независимости:

"What is demanded then is a return to these truths.

...all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness.

...but because We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers, and true to our founding documents”.

- текста Библии:

“...but in the words of Scripture, the time has come to set aside childish things”.

- гимнов:

“...who have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom”.

- выражений Фреда Астера и Джинджерера Роджерса:

“Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America”.

В целом, в президентском дискурсе Барака Обамы постоянно присутствуют базовые политические мифы американской национально-культурной идентичности (по определению Е.И. Шейгал, “базовый миф имеет глобальный характер и охватывает коллективное сознание всего общества” [2, с.145]) – национальную идею (the American Dream), веру в христианские ценности, в демократию, достижимость благополучия, равноправия и т.п. Они представлены различными стратегиями, общими для дискурсов большинства президентов, провозглашающих важность “an American mission”, “an American yearning”, “an American idea”, “an American psyche” [3, с.30-36]. Дискурс Обамы отличается относительно новым политический миф – pluribus et unum: достижение единства общества при сохранении многообразия. На это направлены манипулятивно-аргументативные стратегии президента, провозглашающего, что нация объединена Богом (*God’s chosen people*), что ее вера и убеждения незыблемы (*a collective identity based on shared beliefs that are both sacred and sanctified*), что американская нация уникальна (*Americans at least discursively “stand apart” from the rest of the world*). Выбор этих мифологем и стратегий дискурса оправдан реальными угрозами национальной идентичности Америки, которые обусловлены высоким уровнем иммиграции, расовыми проблемами, групповым неравенством и под. [там же, с.92].

Еще одной особенностью манипулятивных стратегий президентского дискурса Барака Обамы служит широкое использование религиозных манипулятивных стратегий, свидетельствующих об интердискурсивности его речей. Например, в выступлениях последних лет Обама не только декларирует свою религиозность (*I trust in God*), о и позиционирует себя как праведника или пророка, который осуществляет волю Бога (*putting people back to work*):

“That’s not putting people back to work. I trust in God, but God wants to see us help ourselves by putting people back to work”.

Такие манипулятивные стратегии не единичны в президентских дискурсах последних десятилетий: по наблюдениям Б.Т. Кейлора, начиная с президентской кампании Джими Картера в 1976 году привнесение и неоправданно широкое использование религиозных технологий в политическом дискурсе последних кампаний “подорывает демократические идеалы” в процессе выборов в США, передавая “чрезмерно много власти в руках евангелистских лидеров”. Что характерно, ни один президент со времен Дж.Картера не выиграл избирательной кампании без использования религиозных, конфессионально окрашенных дискурсивных стратегий [5].

Интердискурсивность президентского дискурса как результат привнесения религиозной практики уходит в историю президентских кампаний США. Как известно, многие десятилетия ритуал инаугурации не был бы полным без посещения церкви Сент-Джонс на Лафайет-сквер, где почти каждый президент молится в утро его инаугурации, хотя в реальности большинство президентов не были настолько религиозны; большинство из них, как отмечает Р.П. Харт делали это “в соответствии с условиями гражданско-религиозного соглашения” [4], которое лежит в основе так называемой гражданской религии США. По мнению Р.П. Харта, “риторическое соглашение” служило и церкви, и государству на протяжении почти двух веков, диктуя, что “политики не должны быть чрезмерно религиозным”, а религиозные лидеры не должны

быть “слишком политичзованными” [4, с. 44]. Если политик использует религиозные топосы или аллюзии, это должно быть сделано в соответствии с дискурсивными стратегиями аргументации и проч., не напоминающими о стратегиях проповеди (в частности, Джон Ф. Кеннеди в свое время попытался успокоить общественность США, обещая, что он не будет находиться под влиянием Ватикана) [там же].

Между тем, президентский дискурс Барака Обамы и его предшественников, в частности, Дж. Буша (мл.), демонстрирует их увлечение религиозной риторикой, что отрицательно влияет на демократический процесс. Хотя статья VI конституции США гласит, что претенденты на государственные должности не обязаны раскрывать своих религиозных убеждений, практика президентского дискурса позволяет утверждать, что избиратели сегодня “со всей очевидностью требуют, чтобы кандидаты в президенты не только верили в Бога, но делали это в соответствии с общепризнанной на государственном уровне христианско-протестантской религией” [5, с. 19]. Так, религиозные стратегии самопрезентации в президентском Дж. Картера “четко позиционировали его как религиозного кандидата в гонке и помогли ему свергнуть действующего президента” [Там же, с. 37–38]. По нашим данным, процессуальная сторона политического имиджа Дж. Буша включала помимо эмоциональности речи, энергичности и др. выраженный религиозный способ аргументирования – апеллирование к вере, чувствам, убеждениям как проявление манипулятивной направленности его дискурса (например, *Church and charity, synagogue and mosque lend our communities their humanity* /G. Bush, 9.20.2001/) [1, с. 16].

Таким образом, президентский дискурс Барака Обамы характеризуется обилием агрессивных аргументативных и манипулятивных стратегий, нацеленных на повышение воздействия его выступлений, связанных с базовыми политическими мифологемами и американскими мифами. Его отличает интердискурсивность – широкое использование стратегий религиозного дискурса, привнесен-

ных в политический институциональный дискурс. Полученные данные свидетельствуют о плодотворности нового междисциплинарного направления исследований – президентской риторики (Presidential Phetoric), а постоянное развитие президентского дискурса делает его перспективным объектом анализа с точки зрения таких категорий дискурса, как информативность, интердискурсивность и адресованность, а также самопрезентация президента в дискурсе.

В практическом ключе плодотворность и перспективность заявленного похода находит отражение в преподавании: в университетах Санта-Барбары, Техаса разработаны и читаются курсы президентской риторики [6], включающие анализ инаугурационных речей и партийных программ, пресс-конференций, вебсайтов, страниц в facebook, twitter, различных интервью, дебатов – всего, что говорят и делают президенты США. О разнообразии материала и широте охвата свидетельствует тот факт, что тематика семинаров включает дискурсы президентов, начиная с Дж. Вашингтона и В. Вильсона, а также речевые стратегии манипулирования, сгруппированные по отдельным тематическим линиям – война, кризис и т.п. (см. Приложение).

Приложение [6]. Dr. Martin J. Medhurst.

SEMINAR IN PRESIDENTIAL RHETORIC.
PSC/CSS 5350. Fall 2011.

No person's rhetoric receives more attention—deserved or undeserved—than that of the President of the United States. <...> Modern presidents, unlike most of their predecessors, appear to view rhetoric as an important tool of presidential leadership. The ability to go “over the heads” of Congress by appealing directly to the public is viewed by Ceaser, et al. as the essence of “the rhetorical presidency,” a fact that many political theorists such as Ceaser and Tulis view with some degree of alarm.

Course Goals: I have several goals for this course. It is my firm belief that the study of rhetoric—any kind of rhetoric—can only be fruitful if studied in context. That means that it is not enough just to read what a President said on a given occasion. Nor is it sufficient simply to learn the standard types of rhetoric commonly

associated with U.S. Presidents. The speech text is essentially meaningless (not to mention misleading) absent the relevant contextual factors. Speech is a force or a power that is used to accomplish different kinds of ends or goals in different circumstances. Hence, one must understand the purposes or goals of the communicator (i.e., the President), the circumstances under which the communication is taking place (i.e., the rhetorical exigencies and constraints), the audience or audiences being addressed, the genres of discourse being employed, the theories or techniques of rhetoric being utilized, and the standards of judgment that are implicitly or explicitly suggested by the particular confluence of textual and contextual factors. In short, one must really *study* presidential rhetoric, not merely consume it.

Toward this end, I want this course to: 1) survey selected presidential rhetoric from 1789 to the present; 2) expose students to significant types and texts of presidential discourse; 3) learn ways of studying texts in contexts; 4) study some of the methodological approaches to presidential rhetoric now being used by scholars in both political science and rhetorical studies; 5) learn what has already been done and, more importantly, what still needs doing in the study of presidential rhetoric; and 6) struggle with significant theories, problems, and criticisms in presidential discourse. If we can accomplish all of this, we will have done something worthwhile. By the end of the course, students should be able to:

- Identify the components of a complex rhetorical situation
- Discuss the various methodological approaches, including their strengths and weaknesses
- Explain the theory of the rhetorical presidency and identify its primary advocates and opponents
- Differentiate the rhetorical presidency and presidential rhetoric
- Display research skills using historical-critical methods
- Write a graduate-level research paper suitable for publication in an academic journal

SYLLABUS

Week 1: The Rhetorical Presidency as Construct: An Ongoing Debate

Week 2: Presidential Rhetoric as Construct

Week 3: Establishing the First Rhetorical Presidency through Presidential Rhetoric: The Case of George Washington

Week 4: The Nineteenth Century Rhetorical Presidency

Week 5: The Inaugural Address

Week 6: The State of the Union Address

Week 7: The Rhetoric of War and Other Crises

Week 8: Presidential Campaign Rhetoric

Rhetorical Analysis of Selected Presidencies

Week 9: The Rhetoric of Woodrow Wilson

Week 10: The Rhetoric of Franklin D. Roosevelt

Week 11: The Rhetoric of Dwight D. Eisenhower

Week 12: The Rhetoric of John F. Kennedy

Week 13: The Rhetoric of Ronald Reagan

Week 14: The Rhetoric of George W. Bush

Week 15: The Rhetoric of Barack Obama

ЛІТЕРАТУРА

1. Горіна О.В. Когнітивно-комунікативні характеристики американського електорального дискурсу республікацій : Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.04 "германські мови" / О.В. Горіна. – Харків, 2008. – 20 с. 2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с. 3. Beasley V.B. You, the People: American National Identity in Presidential Rhetoric / V.B. Beasley. – College Station : Texas A&M University Press, 2004. – 204 p. 4. Hart J. The Presidential Branch: From Washington to Clinton / J. Hart. – Chatham, NJ: Chatham House Publishers. 1995. 5. Kaylor B. T. Presidential Campaign Rhetoric in an Age of Confessional Politics. / B. T. Kaylor. – Lanham, MD : Lexington Books, 2011. – 255 pp. 6. Medhurst M.J. Seminar in presidential rhetoric. psc/css 5350. Fall 2011. – Режим доступу: <http://www.presidency.ucsb.edu> 7. Obama fortunes improve as Republican rivals argue. Business & Financial News. – Режим доступу: <http://www.Reuters.com.htm> 8. Shogan C. J. *The Moral Rhetoric of American Presidents* / C. J. Shogan. – College Station : Texas A&M University Press, 2006. – 255 p.

ІСТОЧНИКИ

ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛА

9. Barack Obama presidential campaign, 2008. – Режим доступу: Wikipedia, the free encyclopedia.htm
10. Inauguration Address of Barack Obama. – Режим доступу: file:///wiki/Inauguration_of_Barack_Obama